

Глава 6. Население России: 1946-1959 гг.

6.1. Миграция

Основой для определения объемов миграции за период 1946-1958 гг. послужили данные статистики о миграции в городские поселения всех республик СССР и из них (см. п. 3.2). В табл. 6.1 перечислены все возможные потоки миграции, а также представлены все сведения о численности прибывших и выбывших мигрантов, которые можно получить из данных статистики миграции.

Таблица 6.1. Потоки миграции между Россией и другими республиками СССР (численность мигрантов за 1946-1958 гг. по данным статистики, тыс. человек)

Место выбытия	Место прибытия	Число выбывших	Число прибывших
Городские поселения России	Городские поселения других республик	5322,7	6296,3
Городские поселения России	Сельские местности других республик	1474,2	Нет данных
Сельские местности России	Городские поселения других республик	Нет данных	3836,1
Сельские местности России	Сельские местности других республик	Нет данных	Нет данных
Городские поселения других республик	Городские поселения России	5439,5	6296,3
Городские поселения других республик	Сельские местности России	1812,7	Нет данных
Сельские местности других республик	Городские поселения России	Нет данных	3836,1
Сельские местности других республик	Сельские местности России	Нет данных	Нет данных

Внешняя миграция в СССР в рассматриваемый период была незначительна. В нашем расчете по СССР в целом (АДХ, 1993, с. 65) мы использовали архивные материалы Отдела статистики населения Госкомстата СССР, из которых следовало, что значительная миграция 1946 г. была связана с передачей Польше ряда районов Украины и Белоруссии, лежащих западнее линии Керзона (АДХ, 1990а, с. 72), и не затрагивала Россию. Что касается более поздних внешних миграций (1955 г., 1957-1958 гг.), то они были незначительны по объему и также приходились на другие респу-

блики СССР. В силу этого мы сочли возможным не учитывать в расчете населения России внешнюю миграцию.

Помимо указанных восьми потоков в статистических данных о миграции “Форма № 1. Передвижение населения за ___ год” присутствовали категории мигрантов: “прибывшие из СССР без других указаний” и “выбывшие в СССР без других указаний”. Таблица, кроме того содержит, сведения о числе прибывших из республик без указания из городских поселений или из сельской местности они выбыли. Так, 12% прибывших в города России не имели указания - прибыли ли они из городских поселений или из сельских местностей, а о 13% выбывших из городских поселений России неизвестно было куда они выбыли. Эвфемизм “СССР без других указаний” использовался для обозначения миграции, связанной с призывом в армию или демобилизацией, либо с арестом или возвращением из мест заключения.

Весьма многочисленная совокупность “неуказавших” (почти 7 млн человек или 48% прибывших в городские поселения России из других республик) была неоднородна и включала:

- 1) лиц, относительно которых реально неизвестно, откуда они прибыли или куда выбыли;
- 2) призванных на срочную военную службу и демобилизованных;
- 3) осужденных к лишению свободы и освобожденных из мест заключения, высланных или вернувшихся после ссылки (высылки).

Первую группу целесообразно распределить пропорционально между прибывшими из городских поселений и из сельских местностей, что касается двух других групп, то способ оценки движения спецконтингентов зависел от того, каким образом они были учтены при переписи. При переписи 1959 г. военнотружущие были включены в население республик, причём утверждалось и до сих пор утверждается, что военнотружущие срочной службы были включены в население по месту призыва. Поэтому мы приняли соглашение, что в население России, начиная с 1 января 1946 г., входили военнотружущие:

- находившиеся на службе 1 января 1946 г., прибывшие в Россию после демобилизации, либо дожившие до переписи 1959 г. (они считаются проживавшими на территории России весь период), либо умершие или выехавшие из России до переписи 1959 г.

(считались проживавшими на территории России до момента смерти или выезда);

- призванные на военную службу с территории России, либо вернувшиеся после демобилизации, либо продолжавшие находиться на военной службе в момент переписи;

- умершие в период военной службы, включенные в число умерших в России;

- отнесенные к населению России при переписи 1959 г.

Такой подход полностью корреспондирует с принципами разработки переписи 1959 г. и правилами демографических расчетов за период после переписи. В силу этого, вторую группу из совокупности "неуказавших направление миграции" следует исключить из числа учитываемых в расчете прибывших в Россию и выбывших за ее пределы.

Считается, что при переписи 1959 г., в отличие от 1939 г., заключенные были включены в население регионов по месту нахождения лагерей и тюрем. Однако, считать их изначально входящими в состав населения России, с нашей точки зрения, нельзя. Несомненно, новое усиление репрессий после окончания войны, массовые депортации, амнистия 1953 г., возвращение депортированных в конце 50-х гг. не могли не повлиять существенно на динамику населения России. Мы сочли необходимым попытаться учесть эти процессы в своем расчете. Следовательно, третья группа должна включаться или не включаться в число мигрантов, в зависимости от того, где находилось место заключения.

Итак, задача определения объемов миграции между Россией и другими республиками СССР распадается на две достаточно независимые задачи: первая, расчет численности обычных (добровольных) мигрантов между Россией и другими республиками и, вторая, оценка движение спецконтингентов.

При **расчете численности обычных мигрантов** мы столкнулись с тремя трудностями:

- статистика миграции также как и любая иная статистика неполна, причем учет прибывших полнее, чем выбывших, так в потоке мигрантов из городских поселений России в городские поселения других республик число прибывших на 15,5% больше числа выбывших, а в обратном потоке - на 13,6% (табл. 6.1);

- в результате ошибок учета для некоторого числа мигрантов отсутствуют сведения о категории поселений прибытия или выбытия;

- отсутствует статистического учета миграции между сельскими поселениями России и сельскими поселениями других республик (табл. 6.1).

Прежде всего, мы определили число лиц, для которых сведения о категории поселений прибытия или выбытия отсутствовали в результате ошибок учета. Критерием служило наличие сведений о территории прибытия (выбытия). Эту совокупность мы пропорционально распределили между выбывшими из городов и из сельской местности.

На основе сопоставления данных о численности одного и того же потока по регистрации выбытий и прибытий, мы оценили полноту учета выбывших или прибывших и распространили эти оценки на всю совокупность мигрантов.

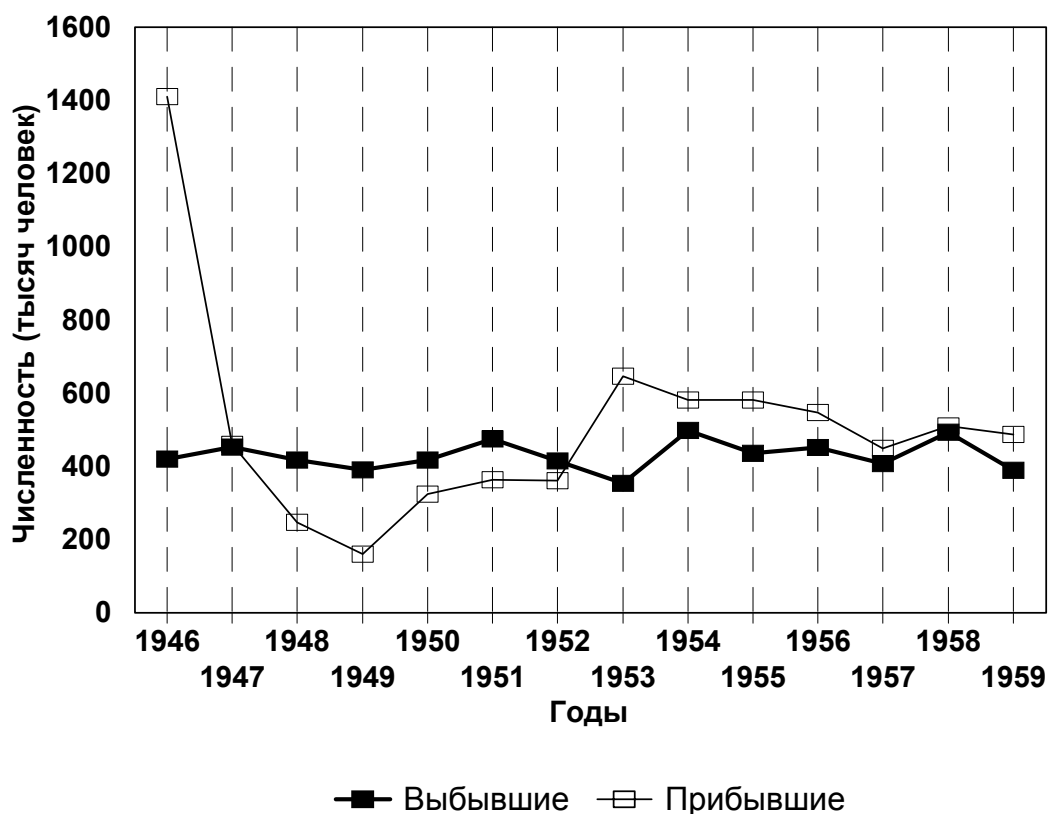
Таблица 6.2. Результаты расчетов числа мигрантов между Россией и другими республиками СССР (тыс. человек)

Годы	Численность прибывших	Численность выбывших	Чистая миграция спецконтингентов
1946	680	1145	89
1947	721	1188	83
1948	737	903	53
1949	697	834	50
1950	667	867	53
1951	764	874	61
1952	824	895	53
1953	1031	1434	-257
1954	1066	995	-85
1955	951	1107	38
1956	945	1130	39
1957	921	1127	35
1958	860	1098	43

Далее, мы приняли допущение, что соотношение выбывших в городские поселения и в сельские местности среди выбывших из сельских местностей России и из городских поселений России одно и то же. Это позволило нам оценить число мигрантов из сельских местностей России в сельские местности других республик. Аналогичное допущение было использовано для оценки обратного потока: из сельских местностей других республик в сельские

местности России. Результаты наших расчетов представлены в табл. 6.2.

Для **оценки движения спецконтингентов** мы использовали данные о прибытии в городские поселения как России так и СССР в целом из “СССР без других указаний” (рис. 6.1) и о выбытии из городской поселений России и СССР в “СССР без других указаний”.

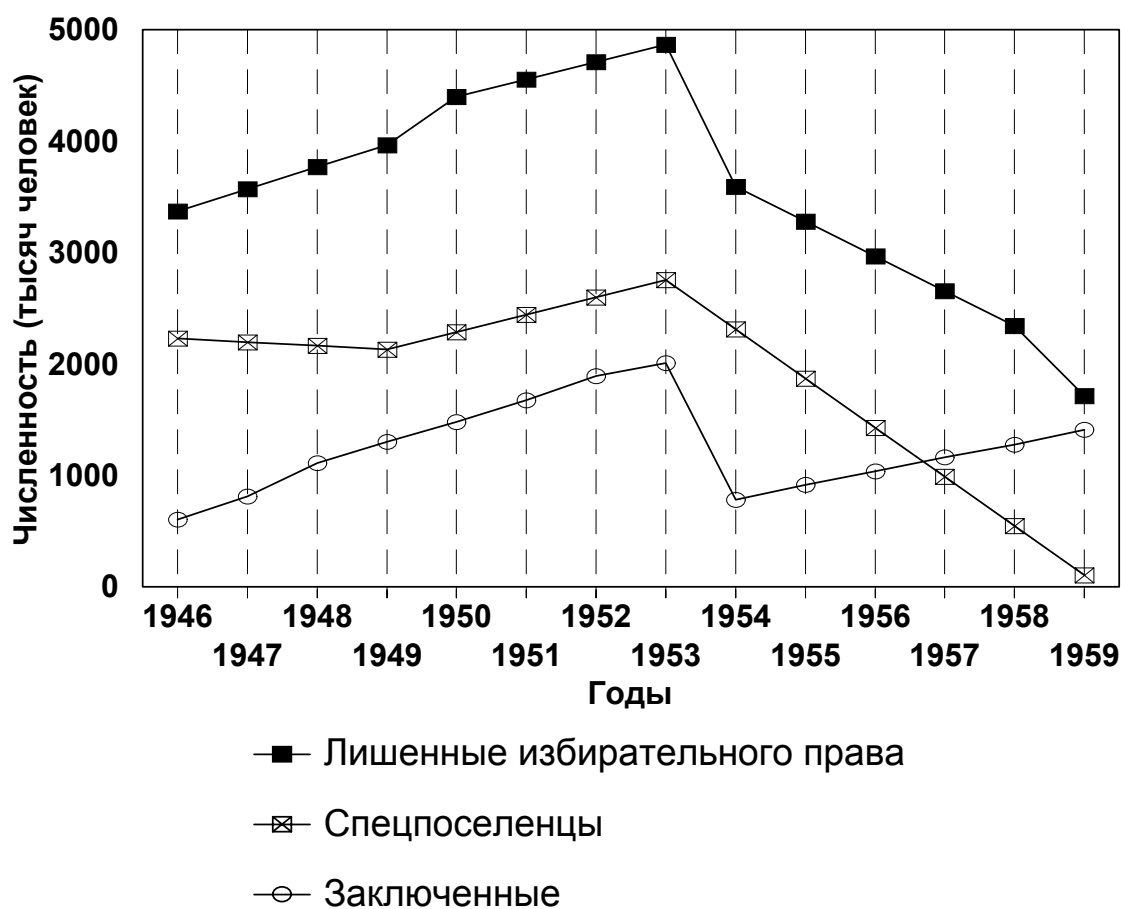
Рисунок 6.1. Миграция в "неизвестном направлении" из городских поселений России и в городские поселения в 1946-1958 гг.

Было необходимо исключить из числа прибывших и выбывших контингенты военнослужащих, так как призванные на военную службу с территории России и вернувшиеся обратно после демобилизации считались проживавшими на территории России непрерывно. Продолжительность срочной службы в армии в этот период для большинства демобилизованных составляла 3 года. Сопоставив динамику чисел выбывших и прибывших из числа "неуказавших" со сдвигом на три года и численность мужчин призывных возрастов, взятую из расчета по СССР в целом, мы приблизительно рассчитали численность призванных и демобилизованных и исключили ее из дальнейших оценок.

Оставшаяся совокупность этого потока, для краткости назовем его “специальным потоком”, - это высланные, осужденные к лишению свободы или освобожденные из ссылки или заключения. Задача состояла в том, чтобы выделить из четырех составляющих специального потока тех кто выбыл из городских поселений России или прибыл в городские поселения России, а также сделать соответствующие оценки потоков сельского населения России. Напомним, что нас интересовали лишь те мигранты, кто пересекал границу Российской Федерации.

В процессе оценки мы опирались на сведения о динамике специальных контингентов. Нам удалось найти данные о динамике численности заключенных только до 1948 г., число заключенных в начале этого года составляло 1108 тыс. человек (Земсков, 1989, 1994). Неизвестно, какая доля заключенных находилась на территории России (в 1939 г. по данным переписи - 84%). На рис. 6.2 виден подъем числа прибывших “неуказавших” в городские поселения в 1953 г. (их число составило 646 тыс.). В 1954 г. в другие республики прибыло “из России”, без указания из городских поселений или из сельских местностей, 698 тыс. человек, что связано, скорее всего, с амнистией, принятой после смерти Сталина, и начавшимся процессом реабилитации репрессированных.

Что касается ссыльных, прежде всего - депортированных народов, возвратившихся из ссылки после 1953 г., то относительно них известно и место ссылки и место возвращения (Земсков, 1994; 1995; Бугай, 1992; “40 - 50-е годы: последствия депортации народов”, 1992). На начало 1951 г. в местах высылки находилось 33 тыс. балкарцев, 84 тыс. ингушей, 81 тыс. калмыков, 63 тыс. карачаевцев и 317 тыс. чеченцев. Большинство из балкарцев, калмыков и карачаевцев вернулись в свои республики к переписи 1959 г. Перепись 1959 г. учла в России 56 тыс. ингушей (53% учтенных переписью в СССР) и 261 тыс. чеченцев (62% учтенных переписью в СССР) (Всесоюзная перепись населения 1959 г. РСФСР, с. 300-303; Всесоюзная перепись населения 1959 г. СССР, с. 196-199). Примерно 48% ссыльных находилось на территории России.

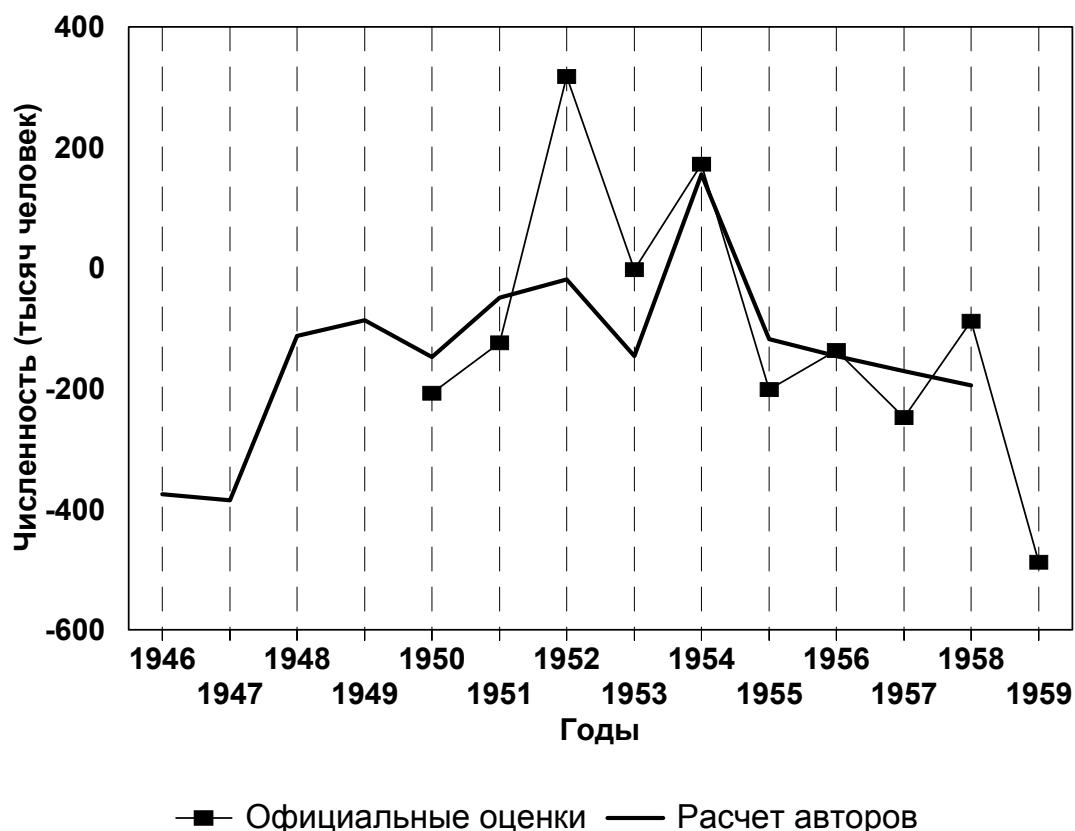
Рисунок 6.2. Оценка динамики численности спецконтингентов

Наконец, сопоставление наших расчетов по СССР с итогами выборов в Верховный Совет СССР (1946, 1950 и 1954 гг.) позволили оценить численность лиц, лишенных избирательных прав (см. гл. 7).

На основе перечисленных источников мы попытались весьма приблизительно восстановить динамику численностей трех совокупностей (рис. 6.2), а затем оценить поток мигрантов в места заключения, ссылки и обратный поток. Результаты наших расчетов представлены в табл. 6.2.

В расчетах были использованы данные о возрастной структуре мигрантов по данным статистики миграции. Возрастной состав мигрантов из числа спецконтингентов мы считали таким же, как у всего населения РСФСР. Принимая это допущение, мы исходили из того, что хотя доля детей до 18 лет среди заключенных невелика, но детность большинства депортированных народов много выше среднероссийской.

Насколько результаты наших расчетов отличаются от ранее существовавших официальных оценок? Содержащиеся в статистическом справочнике “Численность, состав и движение населения СССР” (1965) официальные оценки численности населения России и числа родившихся и умерших позволили восстановить использованную в этом расчете официальную оценку чистой миграции за период 1950 г. и позднее. Общая миграционная убыль за этот период составила по официальной оценке 1008, а по нашим расчетам - 1323. Основное расхождение приходится на 1952 г. (рис. 6.3). Нам не удалось установить соображения, которые лежали в основе официальной оценки миграции в 1952 г. между Россией и другими республиками.

Рисунок 6.3. Чистая миграция в Россию в 1946-1958 гг.

Следует также иметь в виду, что в итоге всех поправок мы весьма мало изменили известные статистические данные. Если бы мы ориентировались только на известные потоки мигрантов и отдавали предпочтение данным о прибытии (табл. 6.1), то миграционная убыль населения России составила бы 2362 тыс. человек.

По нашей же оценке - 2481 тыс. человек или только на 119 тыс. (4,8%) больше.

6.2. Родившиеся и умершие в России

Основная сложность при оценке естественного движения населения за период 1946-1958 гг. заключается в том, что, в отличие от интервала 1927-1939 гг., сведения о численности и возрастной структуре населения имеются только на конец периода.

В соответствии принятой методикой (см. п. 4.3), нашей задачей было оценить показатели недоучета родившихся и умерших по возрастным группам: дети до 1 года, дети от 1 до 4 лет и население в возрасте 5 лет и старше. Мы разделили события этого периода на две подсовокупности: события, происшедшие среди родившихся после 1946 г. и среди родившихся до 1946 г., что позволило повысить надежность оценок полноты учета. Очевидно, что в первой из этих совокупностей должен быть баланс чисел родившихся, умерших, мигрантов и численностей соответствующих возрастов по переписи 1959 г., который без коррекции численностей родившихся и умерших это условие не выполняется. Задача усложняется тем, что данные переписи 1959 г. также неполны и искажены возрастной аккумуляцией.

Совместная увязка данных о числе родившихся, умерших и мигрантов, из числа родившихся в 1946 гг. и позже и данных переписи 1959 г. (см. п. 2.4) предполагала, что недоучет детей при переписи ограничивается возрастными 0 - 1 лет, а возрастная аккумуляция не меняет суммарную численность когорт 1947-1954 гг. рождения.

Отметим, что наибольший риск ошибки связан с **оценкой недоучета смертности на первом году жизни**, так как в процессе моделирования малое изменение недоучета родившихся и компенсирующее его изменение младенческой смертности никак не сказываются на численности когорты в возрастах старше 1 года. Чтобы как-нибудь обойти эту трудность мы использовали с одной стороны соотношения (20) главы 4, а с другой стороны, следили за плавностью и интерпретируемостью динамики основных демографических индикаторов. В частности, важную контрольную функцию играли соотношение полов при рождении и соотношение коэффициентов смертности на первом году жизни по полу (рис. 6.4). В своих расчетах мы постарались практически не изменить

соотношение полов родившихся. В то же время, мы сочли, что поправки на недоучет должны увеличить различия показателей младенческой смертности мальчиков и девочек, поскольку недоучет в значительной части концентрируется на первых днях жизни, когда смертность мальчиков существенно выше. Исключение - 1946 г.: в силу разлаженности учета, можно ожидать, что недоучет затрагивает больше возрастных групп.

Рисунок 6.4. Соотношения полов родившихся и младенческой смертности по полу в 1946-1958 гг.

Другой важный вопрос - **изменение качества учета смертности в период голода 1947 г.** Начавшийся в декабре 1946 г. и продолжавшийся до конца лета 1947 г. голод охватил не только зернопроизводящие районы, но и нечерноземную зону, вплоть до Ленинградской области (Александров, 1992). При более широкой географии, чем в 1933 г., индекс сверхсмертности в России по

данным статистики составлял 1,32, а по СССР в целом 1,40, в период голода 1933 г. - 1,44 и 1,85, соответственно (см. п. 5.1). Анализ данных о распределении умерших по возрасту показал, что качество учета умерших в 1947 г. даже несколько улучшилось по сравнению с 1946 г. По нашей оценке, индекс сверхсмертности с поправкой на недоучет мало отличается от нескорректированного. При расчетах по СССР в целом мы пришли к тому же выводу. Скорее всего, в 1947 г. на территории России дело не дошло до вымирания от голода целых населенных пунктов, от недоедания гибли прежде всего люди более ослабленные войной. Следствием голода был спад числа рождений в 1948 г. по сравнению с 1947 г.

В соответствии с принятой методикой, выбирая наиболее правдоподобный вариант оценки, мы руководствовались условиями I - VI соотношениями (20) гл. 4, а также стремились к тому, чтобы результаты расчетов по возрастам не противоречили результатам разработки списков избирателей (см. гл. 7).

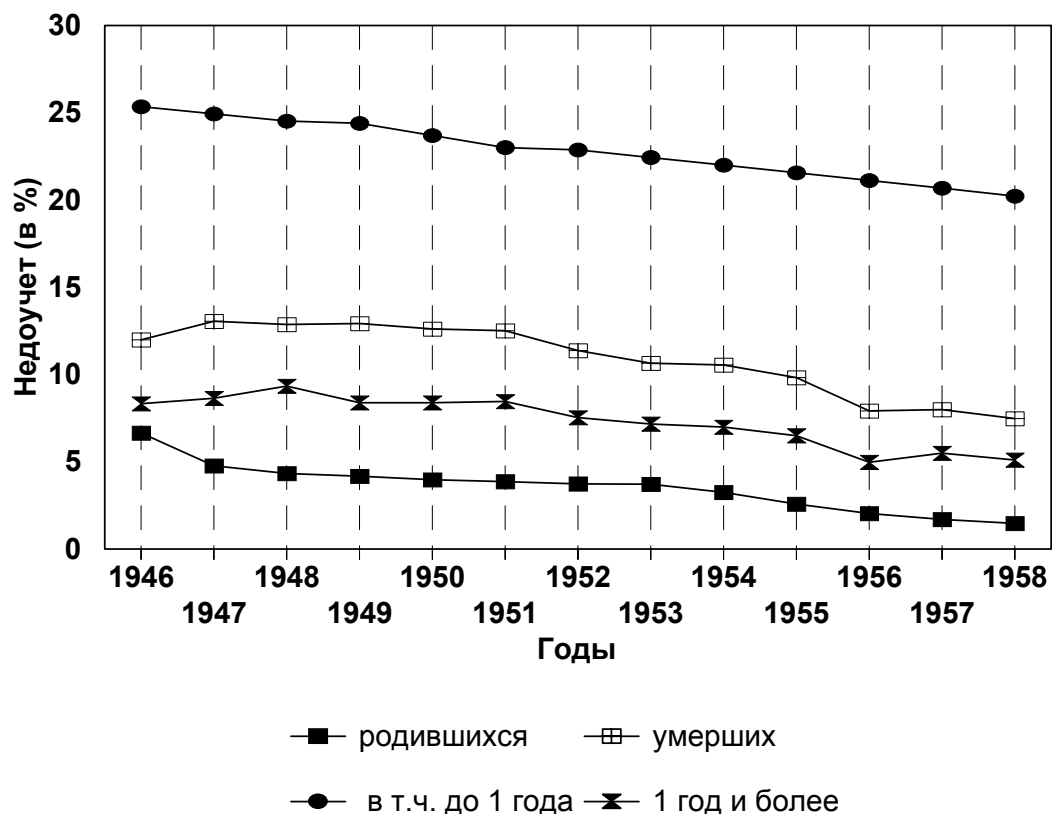

Рисунок 6.5. Оценка недоучета родившихся и умерших в 1946-1958 гг.

Еще один критерий выбора наиболее правдоподобного варианта коррекции чисел умерших - это **степень выявления недоучета при контрольных мероприятиях**, о которых мы писали в гл. 3. По нашей оценке, проверки в лечебных учреждениях выявляют 56% незарегистрированных случаев рождения, 38% смертей, в том числе 28% смертей до 1 года и 62% смертей в возрасте старше 1 года, что представляется достаточно правдоподобным и не противоречит оценкам Дмитриевой (1975). На рис. 6.5 и в приложении 3 представлен избранный вариант оценки полноты регистрации родившихся и умерших.

6.3. Полученные результаты

Основные результаты наших расчетов содержатся в табл. 6.4 и в приложениях 1 - 5. В отличие от оценок, выполненных для предвоенного периода, в данном случае речь идет именно о расчетах, точность которых немногим уступает текущим расчетам возрастно-полового состава населения России, за период после переписи 1959 г.

Таблица 6.4. Основные результаты расчета населения России за 1946-1959 гг. (тыс. человек)

Годы	Численность населения	Число родившихся	Число умерших	Чистая миграция
1946	97547	2546	1210	-375
1947	98509	2715	1680	-385
1948	99159	2516	1310	-113
1949	100252	3089	1187	-87
1950	102067	2859	1180	-147
1951	103599	2938	1210	-50
1952	105278	2928	1138	-19
1953	107049	2822	1118	-146
1954	108607	3048	1133	156
1955	110678	2942	1037	-118
1956	112465	2827	956	-146
1957	114189	2880	1017	-171
1958	115881	2861	931	-195
1959	117616			

Проведенные после переписи 1959 г. ЦСУ СССР оценки численности населения России за 1950-1958 гг. не предполагали никаких поправок на недоучет родившихся и умерших, поэтому полученные нами оценки превосходят опубликованные расчеты.

Таблица 6.5. Сравнение полученных результатов с расчетами ЦСУ СССР за 1950-1958 гг.

Годы	Численность населения (тыс.)		Различие двух расчетов	
	Расчет авторов	Расчет ЦСУ СССР	тыс. человек	%
1950	102067	101438	629	0.6
1951	103599	102945	654	0.6
1952	105278	104587	691	0.7
1953	107049	106715	334	0.3
1954	108607	108430	177	0.2
1955	110678	110537	141	0.1
1956	112465	112266	199	0.2
1957	114189	114017	172	0.2
1958	115881	115665	216	0.2

Источник: Численность, состав и движение населения СССР. М. ЦСУ СССР. 1965. С. 35-41.

Значительный интерес представляет сопоставление наших результатов с оценками ЦСУ СССР, выполненными до 1959 г.

Таблица 6.6. Сравнение полученных результатов с расчетами ЦСУ СССР в период до 1959 г.

Годы	Численность населения (тыс.)		Различие двух расчетов	
	Расчет авторов	Расчет ЦСУ СССР	тыс. человек	%
1949	100252	96277	3975	4.0
1951	103599	99220	4379	4.2
1952	105278	100463	4815	4.6
апрель 1956	112896	113200	-304	-0.3

Источник: архивные материалы Отдела статистики населения Госкомстата СССР; Народное хозяйство СССР в 1956 году. С. 18.

Отметим, что в данном случае расхождения существенно больше чем табл. 6.5, но подводя итог, можно сказать, что результаты наших оценок ближе к расчетам ЦСУ СССР, чем можно было бы априори ожидать.